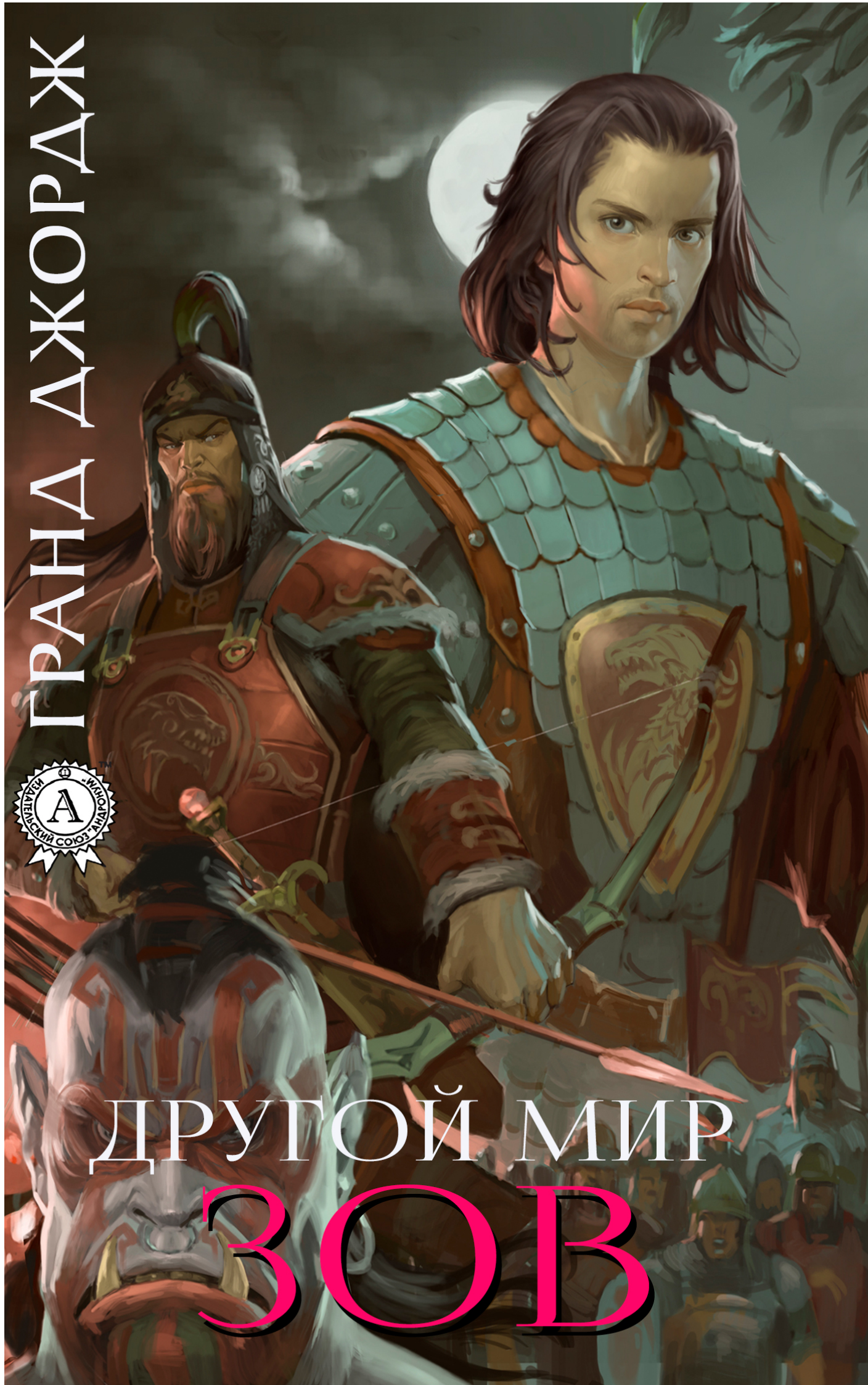

ГРАНД ДЖОРДЖ

ДРУГОЙ МИР

ЗОВ

Другой мир

Джордж Гранд

Другой мир. Зов

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гранд Д.

Другой мир. Зов / Д. Гранд — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Другой мир)

ISBN 978-0-89-000735-8

Тёмный ритуал был завершён и унёс слишком много жизней. Как теперь справиться с армией нежити, когда обескровленное войной и разорением королевство Кварт находится на грани бунта, а массовые видения будоражат неокрепшие умы людей? В то время, как в глубинах своей горы гномы сталкиваются с опасным врагом, эльфийская молодёжь вырождается в тепличных условиях острова Элеттол. А кое-кто слышит таинственный голос в своей голове. Что это? Сумасшествие или высшее предназначение для избранных представителей своих рас, ведущее в новую жизнь? Гранд Джордж – начинающий писатель, книги которого очень быстро обрели популярность. Дебютом автора стал цикл «Другой мир», который буквально шокировал читателей своей оригинальностью и захватывающим сюжетом. Несмотря на то, что жанр фэнтези и так уже полон разных историй о попаданцах, писателю удалось удивить и привлечь внимание читателей, которые отмечают эффектных персонажей, скрупулёзно продуманный средневековый мир, хороший баланс романтической составляющей и боевых сражений, динамичное повествование. Представляем вам все книги Гранд Джорджа из серии Другой мир по порядку – полный список. Содержание цикла «Другой мир» по книгам: 1. Другой мир. Злой рок 2. Другой мир. Степная угроза 3. Другой мир. Скорбная песнь 4. Другой мир. Зов 5. Другой мир. Кровавое Дерево (выход планируется в октябре 2020) Цикл не завершён.

ISBN 978-0-89-000735-8

© Гранд Д.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гранд Джордж Другой мир. Зов Книга 4

Глава 1

Тамарзирил² ковал заготовку, которая позднее должна была стать наконечником копья. Но, откровенно говоря, работа у него не клеилась, потому что все мысли мастера-кузнеца были совершенно в другом месте, не в кузнице величественного города Фелекдума,³ а где-то далеко в неизведанных краях.

Гном тряхнул головой, увенчанной густой каштановой шевелюрой и такой же бородищей, на пол полетел десяток капель пота. И всё же Тамарзирилу пришлось вытереть рукой мокрые густые брови, а иначе едкая солёная влага грозила попасть в карие глаза гнома.

Мастер-кузнец со вздохом отбросил покрасневшую до бордового цвета заготовку. Проклятье! Металл остыл! Тамарзирил устало отложил свой молот в сторону и направился к креслу. Тут в углу его большой кузницы стоял каменный стол. Гном подхватил с кресла полотенце, неспешно и тщательно вытер лицо, затем мощную шею, грудь и широкие плечи. Уселся в кресло, обстоятельно вытер сильные ладони и мускулистые предплечья.

Тяжёлая работа вымотала гнома, зато позволила отвлечься от тревожных мыслей. Он подхватил со стола кружку с водой и жадно осушил её до дна. Крякнув, кузнец поставил пустую посуду на стол и задумался.

Когда же прибудет посланец короля?! Несколько дней потеряно впустую. Ну, не то чтобы совсем впустую, но за это время мастер-кузнец не смог выковать ничего такого, что было бы достойно его фирменного клейма. Почему Ар-Бундор⁴ тянет?! Неужели советник короля не смог убедить правителя Фелекдума в необходимости уважить одного из своих лучших мастеров?! А ведь повод непустяковый.

Тамарзирил почесал пышную, густую бороду своей большой пятернёй.

Он вспомнил своё видение и в очередной раз принялся разбираться с невероятным событием, случившимся с ним несколько дней назад.

Итак, человек, а точнее, женщина, явилась ему во сне. Это было странно, поскольку гном не особо любил людей. Во всяком случае, он относился к ним спокойно, даже несколько прохладно. Мастер-кузнец знал, что между его сородичами и людьми Кварта существовала взаимовыгодная торговля. А вот с людьми, которые населяли острова Серого Пепла, было сложно торговать. Неповоротливые большие корабли гномов боялись пересекать глубокие воды Южного моря. Зато чернокожие люди с островов приплывали в гавань, расположенную у подножья горы Габилбунд.⁵ Тут они сходили на берег, изображая торговцев, обменивая свои товары на те, что производили мастера Фелекдума. Но в море эти так называемые мирные торговцы с островов Серого Пепла превращались в хищных пиратов, которые атакуют любые одинокие корабли.

И Тамарзирил не особо стремился общаться с чужими народами, и в том числе с людьми. Мастеру хватало своих хлопот в кузнице, а его имя и репутация у знающих купцов позволяли не думать о том, кому продать свои изделия. Кузнец практически не пересекался с людьми и совершенно не жалел об этом. Одним словом, перед людьми у гнома не было ни трепета, ни восторга. Он и видел-то человеческих купцов всего пару раз в жизни, что уж говорить о людях женского пола, которых гном не встречал никогда!

² Тамарзирил (имя образовано от *tamar* (кузнец) + *zir* (любовь, преданность) + *il* (окончание, означающее муж. имя).

³ Фелекдум (*Felek-dûm*) – обтёсанные залы (пещеры или дворцы), название гномьего полиса внутри горы.

⁴ Ар-Бундор – (*bund* – голова, глава + *Ar* – король + окончание, означающее муж. имя) – гномий король, правитель Фелекдума.

⁵ Габилбунд (*Gabilbund*) – Великая вершина.

И всё же бородатый кузнец был уверен, что женщина, явившаяся ему во сне, вовсе не была простым представителем человеческой расы. Ну, может ли простая женщина проникнуть в сон гнома, да ещё и потребовать, чтобы тот отправился в пустыню?! Мастер с трудом убедил себя, что не бредил во сне. Слишком много было в том видении такого, что нельзя было объяснить какой-то хворью! Вот, к примеру, то, как в его голове возникло место, к которому Она приказала идти. Зелёный холм в пустыне, а у его подножья – маленькое озеро. И мастер-кузнец, сомневаясь в том, что видение было настоящим, не поленился, сходил к королевскому советнику, выпросил карту и проверил. Оказалось, что такое место в пустыне действительно было, причём в единственном экземпляре!

– Ты станешь Проводником своего народа! – заявила Она Тamarзирилу. – Когда я позову тебя, иди на мой зов!

Мастер-кузнец хотел бы спросить Её о том, что всё это значит, почему Она явилась именно ему, но попросту не успел. Видение оказалось слишком коротким, фразы, сказанные богиней, были лаконичными, а каждое слово оказалось весьма ёмким, словно горячий сплав металлов, готовый к разливу по формам.

Прерывая размышления о видении мастера, в кузницу вбежал его ученик и сходу закричал:

– Мастер Тamarзирил, тебя вызывает Ар-Бундор! – он взволнованно добавил: – Советник велел сказать, чтобы ты шёл поскорее, не мешкая, пока король не передумал!

Повторять два раза не пришлось, поскольку кузнец с нетерпением ждал этого события. Ученик ещё не успел закончить свою речь, как Тamarзирил уже вскочил со стула и стал переодеваться. Появляться перед королём в рабочей одежде было бы глупо, а глупость мастер не любил больше всего. Закончив одеваться в свою парадную одежду, Тamarзирил оглядел свою мастерскую. Угли уже почти погасли, инструменты не на месте, заготовки разбросаны.

– Прибери тут и присмотри за кузницей! – бросил напоследок мастер своему ученику и скрылся за дверью.

Тamarзирил не любил беспорядок и мог самостоятельно расставить свои инструменты, заготовки и материалы по местам. Но встреча с королём была значительно важнее. Известный кузнец прекрасно знал Ар-Бундора, они время от времени безо всякого трепета обсуждали королевские заказы, но ещё никогда прежде мастер не волновался так сильно, как сейчас.

То, как он пробежал залы, галереи и переходы, мастер-кузнец не помнил. В голове постоянно крутилась одна и та же мысль: а что, если король не будет ему помогать? Сможет ли он выполнить волю богини самостоятельно, без посторонней помощи?!

Наконец, у тронной залы его встретил советник Ар-Бундора.

– Ты готов? – спросил старый знакомый гном в роскошной одежде.

Тamarзирил хотел спросить, отчего ему пришлось так долго ждать аудиенции короля, но вместо этого лишь коротко кивнул и посмотрел на резную каменную дверь.

По сигналу советника каменные створки открылись, стража расступилась, и они вошли в тронный зал.

Ар-Бундор восседал на своём великолепном каменном троне, украшенном различными драгоценными камнями, красивой резьбой, охранными рунами и прочими кричащими атрибутами, которые должны были показать всем гостям, что правитель Фелекдума богат, а его власть сильна и непоколебима.

Но Тamarзирил в качестве уважаемого мастера не раз бывал тут, и первое впечатление давно позабылась, он прекрасно знал своего правителя.

Королю тоже незачем было показывать себя с лучшей стороны. В тот момент, когда появился гость, Ар-Бундор ел копчёную колбасу, выложенную кольцами на большом серебряном подносе, что стоял на столике рядом с тронном.

– А! Тамарзирил! Проходи поближе! – проревел король хриплым басом. – Как идут дела в твоей кузнице?

Мастер-кузнец быстрым шагом преодолел расстояние до трона. Это вышло у Тамарзирила настолько резко, что телохранители Ар-Бундора напряглись и расслабились только тогда, когда приглашённый на аудиенцию гном резко остановился.

– Мой король! Дела в кузнице подождут. Я пришёл к тебе не за этим! – мастер-кузнец решительно посмотрел на своего короля.

Правитель Фелекдума интенсивно задвигал нижней челюстью. Несмотря на то, что на серебряном подносе имелся столовый нож, Ар-Бундор пользовался лишь собственными пальцами, отрывая сразу по целой колбаске за раз, он жадно откусывал большие жирные куски и пережёвывал их вместе со шкуркой. Колбаски уже полежали в тепле, поэтому смалец в них подтаял, и теперь все пальцы и борода правителя блестели от жира.

Возникла длинная пауза, Тамарзирил ждал. Наконец, король дожевывая откушенный кусок копчёной вкуснятины, благосклонно улыбнулся и, отложив уполовиненную блестящую от жира колбаску в сторону, спросил:

– М-да!? О чём же ты тогда хотел поговорить со мной?

– Я говорил твоему советнику, что мне во сне явилась богиня в человеческом облике. Она назвала меня Проводником, призвала меня покинуть Фелекдум и идти на Её зов!

– Да-да! – небрежно оборвал король пламенную речь мастера-кузнеца. – Мне уже рассказали об этом твоём сновидении!

Гном на троне небрежно покрутил рукой с жирными пальцами и помотал головой. Тамарзирил нахмурился, в голосе Ар-Бундора не было слышно заинтересованности, зато каждое его слово пахивало недоверием и насмешкой.

– Ты не веришь мне? – спросил кузнец с замиранием сердца.

Правитель Фелекдума вскинул брови, скривил поблёскивающие засаленные губы, неспешно отпил из своего золотого кубка и нейтральным тоном начал размышлять вслух:

– Ну, допустим, верю. Но что нам следует ждать от богини в человеческом облике?! Может, Она вовсе и не собирается помогать нам, гномам?! Да кто Она вообще такая?! Мои советники перерыли все легенды, нигде нет никакого упоминания о Ней! – король вытер рукой пролитое пиво с усов и бороды, отставил в сторону громадный золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями, и добавил: – Поэтому, если кому и привиделась богиня, так это же тебе самому, Тамарзирил! А потому тебе самому и расхлёбывать всё это! Именно ты будешь в ответе за всё, что произойдёт после того, как ты выяснишь правду. И эта правда может тебе не понравиться!

Ар-Бундор хмыкнул и облокотился на подлокотник своего трона, уставившись на озадаченного гостя. Короля забавлял вид неуверенного в себе именитого мастера.

– Но, – робко заметил Тамарзирил, – я же просто кузнец, мне даже не на кого оставить кузницу. Да и вообще, где взять денег и провизии на дорогу? Идти ли мне самому или ты дашь мне в помощь десяток подгорных воинов?

– А-ха-ха-ха! – рассмеялся Ар-Бундор. – Не прибедряйся, Тамарзирил! У тебя есть ученик, да и сам ты не так уж и бесполезен! Ты мастер из тех, о которых потомки вспоминают с благодарностью и трепетом! А значит, и денежек у тебя припасено немало.

Тамарзирил попытался возразить, но король лишь скривился, отмахнувшись от просителя, а на словах добавил:

– И всё же я прикажу помочь тебе. Не потому, что я тебе верю, а на всякий случай! Вдруг ты и вправду Проводник, как утверждаешь! Возможно, ты на самом деле видел богиню, я же не спорю! В таком случае помощь высших сил в это трудное для всего Фелекдума время нам не помешает! – Ар-Бундор нахмурил брови, принял грозный вид, указал пальцем на гостя и сказал: – Ты уважаемый мастер с серьёзной репутацией, которому принято доверять. Ты

никогда не подводил меня! Я помогу тебе, а ты, если, конечно, преуспеешь в своём походе, поможешь мне и всем гномам Фелекдума! Но и ты должен меня понять! Пока ты не достиг успеха, я не стану помогать тебе открыто, а то меня засмеют собственные подданные.

– Спасибо, Ар-Бундор, я... – Тамарзирил начал было благодарить короля, но тот резко прервал речь своего гостя словами:

– И я не смогу дать тебе всё то, о чём ты просишь. Сам знаешь, как тяжело приходится моим воинам там, внизу!

Король скривился, словно съел что-то кислое, а затем грязно и громко выругался:

– Бездна, забери этих тварей в своё ненасытное нутро!

Успокоившись, Ар-Бундор нахмурился и снова уставился на Тамарзирила:

– Хотя я и не верю во всякие там видения, всё же у меня нет выбора! Твари из бездны с каждым днём всё ближе подбираются к нам, вытесняя нас на поверхность, а воины у меня не бесконечные. Мы неспособны оборонять все подземные тоннели, ведущие наверх. Нам пришлось обрушить проходы к жилым уровням, а твари всё лезут и лезут! Ни завалы, ни воины не в состоянии надолго задержать их продвижение! Поэтому я не хочу, чтобы... богиня, – последнее слово далось Ар-Бундору непросто, – осталась мной недовольна. Возможно, Она откроет тебе путь, который доселе оставался для нас закрытым?! Кто знает, может, тебе повезёт, и по Её зову ты действительно приведёшь наш народ на новое место?!

– Однажды мы уже покинули насиженное место и не прогадали! – напомнил мастер-кузнец о том, как в горе Габилбунд был основан величественный город Фелекдум, ставший гномам новым домом.

Рядом с Ар-Бундором заговорил советник. Тамарзирил не мог расслышать слов, приходилось только ждать. Наконец, король, выслушав своего приближённого, улыбнулся, пожал плечами и, указав пальцем на Тамарзирила, произнёс:

– А вдруг он и вправду Проводник, а место, куда позовёт его богиня, окажется в сотню раз богаче нашего Габилбунда?! Мы не можем игнорировать видение Тамарзирила! – он повернулся на своём каменном троне, наклонился вперёд в сторону мастера-кузнеца и доверительно сказал: – Скоро ты сам убедишься, что я не настолько скуп, как обо мне говорят!

– Я ничего не говорил о твоей скупости! – возразил мастер-кузнец, помотав головой.

– Неважно! – отмахнулся гном. – Мой управляющий выделит тебе немного денег, доспехов и оружия.

Не успел Тамарзирил с благодарностью поклониться королю, как тот вдруг воскликнул:

– погоди! Оружие и доспехи у тебя и так имеются!

Гном на троне, обрадованный собственной догадливостью, широко улыбнулся и подхватил с серебряного подноса свой кубок с хмельным напитком.

– Я дам тебе карту, еду, пиво и прочее, что может тебе понадобится в долгом походе!

Сделав небольшой глоток из золотого кубка, король на несколько мгновений замер и, подперев подбородок могучей рукой, задумался. Кузнец осторожно откашлялся и нарушил молчание:

– Спасибо тебе, Ар-Бундор за помощь. А что скажешь насчёт подгорных воинов?

– Все наши воины при деле! – строго заметил хозяин Фелекдума. – Поэтому десяток своих воинов я тебе дать не могу.

Тамарзирил уже собирался возразить королю, что, мол, дорога дальняя и опасная, как вдруг Ар-Бундор воскликнул:

– Но одного провожатого всё-таки выделю, – он повернулся к своим помощникам. – Ей, слышали, что я сказал?

Придворный казначей и тысячник подгорного воинства одновременно кивнули.

– Ступай, Тамарзирил, и не говори потом, что я скупой! А завтра приходи, и ты получишь обещанное! – заявил король, отворачиваясь к своим советникам.

Мастер-кузнец поклонился Ар-Бундору, вышел из зала и направился к себе. Тамарзирил был почти удовлетворён встречей, во всяком случае, он опасался худшего. Король мог поднять просителя на смех, мог объявить его сумасшедшим либо даже с позором изгнать из Фелекдума. Но всё обошлось, и, хотя Тамарзирил не получил всего, о чём просил и чего желал, он был рад даже такой поддержке правителя.

По дороге обратно он видел перепуганных гномов, в основном шахтёров, которые должны были находиться на нижних уровнях Фелекдума. Именно там пока ещё можно было добыть полезные ископаемые, в которых так нуждались мастера вроде Тамарзирила. Однако, приглядевшись к этим несчастным собратьям, мастер-кузнец заметил, что они торчат в залах и проходах вместе со своими пожитками. Выходит, всё ещё хуже, чем казалось прежде. Сильные и многочисленные враги не только заняли шахты, но и пошли дальше.

Нестерпимо зачесалась борода, как было всегда, когда Тамарзирил начинал слишком много размышлять о том, с чем не мог справиться сам. Появившаяся полгода назад проблема оказалась слишком сильным вызовом для гномов Фелекдума. И если твари из бездны прорвутся в испещрённые ходами жилые уровни, то никаких сил не хватит, чтобы сдерживать их от прорыва наверх! Тогда беженцы хлынут наружу, пытаясь спастись от преследователей на поверхности. Да только на поверхности им будет негде укрыться от врага.

Тамарзирил свернул в галерею с красивыми резными колоннами в виде статуй. Сколько труда вложено подгорными мастерами в то, чтобы Фелекдум стал величественным и прекрасным! И всё это может вскоре исчезнуть в войне с беспощадным врагом! Если так и дальше будет продолжаться, гномам придётся оставить свой дом, а иначе останется только умереть.

Впереди Тамарзирила шли шахтёры, мастер-кузнец прислушался к их разговору.

– Чего ты ждёшь, друг мой?! – горячо говорил светловолосый молодой гном своему товарищу. – Для нас не осталось другой работы! Шахты потеряны, записаться в каменщики не удастся!

– Я не хочу сгинуть, как мой брат! – резко ответил второй гном.

– Но если мы не отвоюем наши шахты, ты не сможешь заниматься своим делом! – светловолосый гном продолжал настаивать на своём, говорил с воодушевлением и был уверен в своей правоте. – Надо соглашаться и идти в воители! Король обещает щедрую плату каждому, кто встанет на защиту Фелекдума!

– Ты просто глупец! Он обещает такую высокую плату оттого, что ему не придётся её платить! – жёстко ответил второй гном. – Я видел, что бывает с теми, кто пытается встать на пути тварей из бездны! Моему брату оттяпали руку по самое плечо! Он умер от того, что его отряд, отступая наверх, не успел позаботиться о его ране! Ты хочешь повторить его участь, хочешь истечь кровью от смертельных ран? Ты просто желаешь стать воином в красивых доспехах! Учти, что тварям плевать на доспехи, моему брату броня не помогла, он почувствовал всю ярость и силу врага на себе, а сейчас он мёртв! Его больше нет!

– Если не мы, тогда кто их остановит?! – воскликнул светловолосый гном.

Тамарзирил свернул в боковой проход, он больше не мог слышать спор двух молодых шахтёров. Однако в свете последних событий миссия Проводника показалась ему единственным выходом из сложившейся ситуации. Нужно было оставить Фелекдум и вести подгорный народ на новое место, на которое укажет зов богини. Теперь страх перед неизвестным миром окончательно покинул мастера-кузнеца. Он уже не боялся опасностей, которые подстерегали его на поверхности. Сейчас Тамарзирил боялся одного – лишь бы видение не оказалось бредом много возмнившего о себе мастера!

Вернувшись в кузницу, он весь вечер напутствовал своего ученика, а потом ему всю ночь снились чудесные сны о том, как он преодолевает огромные пространства, переправляясь через речку, пересекая пустыню, чтобы прийти на зов богини. Он так и проснулся с блаженной улыбкой гнома, уверовавшего в счастливый исход своего путешествия.

Всё-таки приятно чувствовать себя избранным, Проводником своего народа и его же спасителем! Мастер подумал о том, что ему как кузнецу никогда не удастся добыть такой славы, какую он стяжает, если спасёт гномов Фелекдума. О нём даже могут сложить легенду, какие поют гномы по особым случаям, собираясь за длинными столами в больших залах своего любимого подземного города.

Мастер-кузнец почесал бородой о кожаный воротник своей куртки и заставил себя отбросить прочь мысли о собственной славе и величии, они могли вскружить голову и сбить с пути.

Утро Тamarзирила прошло в спешке и размышлениях обо всём понемногу. Кузнец наскоро позавтракал и оделся. Вскоре он покинул своё жилище и направился к поверхности.

Королевский управитель, дожидавшийся Тamarзирила у королевских амбаров, заставил мастера-кузнеца понервничать. В назначенный срок не появился телохранитель, которого советник собирался отправить вместе с Проводником.

– Проклятый пьянчуга! – ругался управитель. – Это всё казначей виноват! Нечего было выдавать новичку деньги!

– погоди! – вскинулся Тamarзирил. – Ты сказал: новичку?

– Ну, не станет же Ар-Бундор отдавать под твоё начало опытного бойца! Сам понимаешь, не то время сейчас! Там внизу каждый ветеран на вес золота!

– Я опоздаю на лодку! – взмолился мастер-кузнец.

– Не переживай, Тamarзирил! Я сейчас что-нибудь придумаю! – управитель убежал в сторону казарм, оставив на попечение Тamarзирила сивого длинноухого мула, нагруженного тюками и мешками с припасами.

Мастер-кузнец волновался недолго. Вернулся управитель и представил Тamarзирилу нового спутника – рыжебородого телохранителя Нимругрила.⁶

Это немного успокоило Проводника. Король не передумал и сдержал своё обещание, помог, как и обещал. Расстраивало только то, что его телохранитель тоже оказался новичком в подгорном воинстве, которого лишь недавно взяли в ряды подгорного воинства.

Знакомство с Нимругрилом вышло скомканным, поскольку они спешили в гавань, чтобы успеть на ближайшую лодку, следовавшую в Баразулбизар.⁷ Утлое судёнышко плохо держалось на реке, быстрое течение постоянно норовило развернуть его поперёк русла реки.

От таких манёвров на реке Тamarзирил переволновался и вспотел. Того же мнения был и сивый мул, непрестанно подающий сигналы о том, что ему жутко страшно!

Наконец, неуклюжая посудина высадила их на другом берегу Габилана.⁸ Как только они удалились от реки на пару тысяч шагов, пейзаж вокруг сильно изменился, впереди до самого горизонта раскинулось огромное светло-жёлтое песчаное море. Пустыня напомнила мастеру горячую плавильную печь, стоявшую в его кузнице, только от этого сухого жара нельзя было ни спрятаться, ни уйти, он был повсюду.

Более того, пока путешественники выбирались из Фелекдума, переправлялись с пожитками через реку, кузнецу приходилось привыкать к болтовне своего телохранителя.

– Я совершенно не приспособлен к такой жаре! Даже моё имя намекает на то, что мне следовало остаться в Фелекдуме, где так хорошо и прохладно в тени! – ныл рыжебородый спутник Проводника.

А ведь это было только начало пути! Впереди их ждала безжалостная и безжизненная пустыня.

⁶ Нимругрил (Nimgu + ugru + il) – любящий тень.

⁷ Баразулбизар (Barazulbizar) – Красная долина.

⁸ Габилан (Gabilan) – Великая река.

Надежды на приятное путешествие испарились окончательно уже через сутки, когда оказалось, что выделенные гномам в дорогу несвежие продукты на такой жуткой жаре окончательно испортились, а проклятый мул начал останавливаться каждые несколько сотен шагов.

* * *

Дед вспомнил то, что видели его глаза, прежде чем он ослеп. Его товарищи-заговорщики подобрались ко второму колдуну в разгар ужасного ритуала. Охранники уже поддались подавляющей разум песне. Некоторые даже успели выронить оружие. Теперь все они: и охранники, и пленники Фрикса – дружно и слаженно пели скорбную песнь. Жуткий мотив навевал тоску, усиливал безысходность и желание умереть. Дед боялся, что и его тоже охватит это безумие, но, к счастью, волшебный порошок, который заговорщики приняли перед ритуалом, всё ещё действовал, спасая бородатого воина и его товарищей от незавидной участи людей, поддавшихся ритуальному пению.

После того, как второй колдун использовал всю энергию своего посоха, настало время действовать.

Дед попытался выполнить задуманный вместе с заговорщиками план, пока колдун был увлечён ритуалом. Но едва их группа широкой линией двинулась с места в направлении колдуна, как часть товарищей справа под ударом магии с криком упали на каменные плиты. Заговорщик оглянулся и увидел перекошенное от злости лицо юной чародейки Насти.

Он не ожидал, даже представить себе не мог, что Настя может пойти против заговорщиков, ударив своим колдовством им в спину! Предательство юной чародейки разозлило воина, раззадорило!

Дед зарычал, уже не пытаясь понять, как и почему девушка предала их, потому что в тот момент главным было добраться до второго колдуна и прервать ритуал.

Ясно было только то, что их нападение, задуманное с применением эффекта неожиданности, с треском провалилось из-за Насти, которая своими действиями раскрыла их атаку, предупредив второго колдуна об опасности. Тот в одно мгновение развернулся, его посох был сейчас разряжен, но колдун выхватил из-за пазухи ещё один магический артефакт. Оголовье артефакта было точной копией большого посоха колдуна, но надето оно было на короткую, длиной в локоть деревянную рукоять. С его оголовья сорвалась молния, выкосившая поредевшую группу заговорщиков ещё больше. У Деда волосы встали дыбом от наэлектризованного воздуха. Дыхание перехватило от ужаса и страха, но ветеран не остановился.

Жив! Пока жив! Хорошо, что малый посох колдуна оказался не свежезаряженным, иначе Деда тоже могло бы зацепить.

До колдуна оставалось семь, шесть шагов. Рядом ещё бежало несколько заговорщиков. Быстрее! Ветеран заметил короткие жесты колдуна, губы врага шептали:

– Сон. Слепота. Сон. Слепота.

Простенькая магия, но весьма действенная и быстрая. И Дед уже сталкивался с ней, когда пытался добраться до Фрикса во время битвы при Хельме. Колдун медленно отступал, капюшон с его головы слетел, и ветеран увидел знакомые черты лица, седую с жёлтым отливом бороду и такие же волосы. Да это же Понтиус! Дед узнал старого мага! Пять шагов до цели!

– Дедушка, держись!

«Вот, значит, как?! Настя – внучка Понтиуса?!»

Четыре, три. Заговорщик замахнулся своим оружием – и тут Понтиус легко и непринуждённо указал на него пальцем, губы колдуна прошептали: «Слепота!» Дед успел запомнить сосредоточенное выражение лица мага, и это было последнее, что он увидел. Когда исчезло зрение, сменившись чернотой, заговорщик не остановился и ударил наотмашь.

«Мимо!» Ветерану захотелось заорать от отчаянья! Проклятый старый колдун и его внучка предали их, перехитрили их всех!

А затем Дед рухнул на каменные плиты, выронил своё оружие, перекатился и замер. Зрение исчезло полностью. Раньше ему приходилось воевать ночью. Но даже в полной темноте безлунной ночи глаза ветерана приспособлялись, а потом видели хоть что-то. Теперь же в глазах стояла такая чернота, будто Деду выкололи глаза!

Заговорщик попытался прислушаться к тому, что происходило вокруг. Скорбная песнь по-прежнему звучала отовсюду сразу. Жертвы ритуала продолжали зачарованно выводить последнюю в своей жизни песню. Никогда в жизни бывалый ветеран не слышал, чтобы люди пели так слаженно! Всеми виной был ритуал и чёртов обелиск, стоявший в центре площади.

– Внученька! – воскликнул Понтиус.

– Дедушка! Ты цел? – тоненький голос девушки нельзя было спутать с другими голосами.

– Да, и как видишь, я вполне бодр и здоров! – весело ответил старый интриган.

– Я так боялась за тебя! – голос Насти звучал приглушённо, она шмыгнула носом. – Что мы теперь будем делать?

– Пойдём и закончим начатое дело!

– А как же Фрикс?

– В лучшем случае он уже мёртв, – Понтиус закашлялся. – А в худшем – нам придётся расправиться с ним самостоятельно.

– Но он ведь сильный колдун! – засомневалась Настя.

– Он полностью доверяет мне, считает меня своим ментором и спасителем, – мягко ответил маг и вдруг мерзко захихикал.

– Спасителем? – удивилась юная чародейка.

– Да! Ведь именно я вылечил его после битвы у Хельма, – Понтиус снова противно захихикал. – Других-то помощников у него не осталось!

– А что будет, когда мы расправимся с ним?

– Мы завершим ритуал и станем самыми могущественными магами во всём мире!

– А что будет с Игорем? – голос Насти дрогнул.

– Думаешь, он ещё жив? – ласково спросил Понтиус.

– Пойдём быстрее! – взмолилась Настя. – Мне не терпится сделать его моим... рабом.

– О, это сложная магия! Ты уже научилась ей пользоваться? – лукаво спросил старик.

– Ты должен помочь мне! – настойчиво заявила девушка.

– Конечно, милая! Надо спешить!

Внезапно голос юной колдуньи сделался злым:

– А эту суку, Ингрид, я выморожу до пояса, разобью её ноги на мелкие куски и буду смотреть, как она медленно оттаивает, в то время как муки боли будут постепенно нарастать...

– А ты жестока, Настя! – хихикнул Понтиус.

– Она посмела забрать моего мужчину...

Голоса слабели, удаляющиеся шаги перекрыл общий шум. Вокруг царило безумие, Дед с открытыми глазами вглядывался в непроглядную черноту. Сейчас, когда он мог видеть лишь пустоту, доминирующим чувством беглеца стал его слух.

Зачарованные жертвы ритуала продолжали петь свою последнюю скорбную песню, время от времени кто-то проходил мимо Деда. Заговорщик попробовал встать на ноги, но удержаться на них было чересчур сложно, оказывается, он слишком привык опираться на своё зрение, как хромой на клюку.

На Деда то и дело наталкивались жертвы, добровольно идущие к обелиску. В итоге, ветерану пришлось ползти, опираясь на сбитые в кровь локти и колени. Направление он выбрал единственно правильное и единственно возможное, если опираться лишь на слух. Прислуши-

ваясь к творящемуся позади безумию, слепец инстинктивно пытался отползти подальше от опасности.

Жуткий обелиск вибрировал и страшно гудел на грани слышимости. Через некоторое время это творение некромантов осталось где-то в сотне шагов позади, а беглец всё полз и полз вперёд, сталкиваясь с препятствиями, ему то и дело наступали на пальцы рук, спотыкались о его ноги и спину. Он не обращал на это никакого внимания, лихорадочно перебирая руками и ногами, ведь главным сейчас было собственное спасение! К сожалению, своим друзьям он уже ничем не смог бы помочь. Став слепым, он превратился в бесполезного и беспомощного человека. А ещё Дед радовался, что на этот раз ему досталась слепота, а не сон! Это давало ему кое-какую надежду на спасение, и чем дальше он окажется от обелиска, тем больше у него будет шансов на успех. Ветеран был уверен, что магия рано или поздно пройдёт, слепота бесследно и безболезненно исчезнет, как исчез когда-то навеянный Фриксом сон. Главное не останавливаться, игнорируя боль, оставляя за собой кровавые следы от стёртых рук и коленей!

Испуганный беглец сделал новую попытку подняться во весь рост и попробовал идти вслепую, но после нескольких жёстких падений ему пришлось отказаться от этой затеи.

Через некоторое время Дед понял, что ползти по уличным плитам и проще, и в то же время можно не бояться расшибить себе лоб. У него появилось странное ощущение, воин будто бы чувствовал плиты, а точнее, древние узоры на них. Нет, не пальцами, а каким-то внутренним чувством, это ощущение вначале нельзя было осознать и дать ему какое-то определение, но ещё немного погодя он заметил, что крошечная тьма в его глазах разбавлена какими-то слабыми пятнами. Ветерану показалось, будто его ослеплённые глаза видят призрачный свет, исходящий от узоров на плитах. Причём он не видел ничего, кроме этих призрачных узоров.

Через некоторое время человеку удалось оставить гудящий пугающий монолит и всех участников ритуала далеко позади. Теперь оттуда ещё доносились приглушённые звуки, а уличные плиты Некрополиса всё не кончались. Огромный мёртвый город будто не хотел отпускать ветерана, попавшего в его сети.

Навстречу уже давно не попадались зачарованные жертвы, поющие свою последнюю скорбную песнь. Да и впереди он не слышал никакого пения. Это было хорошо, но, с другой стороны, ноги ныли и нестерпимо болели. От штанов на коленях остались лишь окровавленные лохмотья да дыры.

В крошечной тьме ветеран отчётливо видел магическое свечение. Оно тут было и раньше, шло от узоров на каменных плитах, только теперь что-то изменилось в самом человеке. Дед попытался встать, шатаясь и балансируя вслепую, и чуть не упал обратно. Однако призрачный свет, идущий от узорчатых плит, помог ему найти ту точку опоры, которая позволила беглецу не только устоять на ногах, но и кое-как поковылять на своих двоих!

У отчаянного заговорщика возникло ощущение нереальности происходящего, он словно умер и стоял у последней черты, за которой нет места жизни. Но своё же дыхание – хриплое и надрывное – не позволяло ни на миг усомниться: он всё ещё жив. Он слышал громкую пульсацию крови в висках и громкие удары своего сердца. Слишком громкие звуки пугали, ему показалось, что он заболел, подхватил какую-то заразу.

А что, если это первые признаки безумия? Что если сейчас он откроет рот и станет петь скорбную песню?! Сколько времени пройдёт, прежде чем он развернётся и потопает с блаженной улыбочкой обратно к монолиту, радостно спеша принести себя в жертву проклятому творению некромантов?! Неужели действие волшебного порошка, дарующего иммунитет к магии колдунов, заканчивалось?

Внезапно позади него раздались вопли нечеловеческой боли. Дед остановился и осторожно посмотрел себе через плечо. Нет, зрение ещё не вернулось к ветерану, но в черноте яркой призрачной вертикальной полосой светился он, ужасный артефакт, извращающий саму суть жизни. Он притягивал к себе, манил и шептал. Беглец закрыл глаза, опасаясь колдовского

притяжения, но сквозь закрытые веки ему показалось, что артефакт светится ещё сильнее. Ужас охватил человека! Как же так?! Возле обелиска должны были находиться люди, руины зданий! Он ослеп, но зато видит проявление магии даже с закрытыми глазами!?

Поэтому Дед сделал единственное, что можно было считать разумным в этом случае, – он отвернулся и поковылял дальше. Призрачный свет, идущий от каменных плит, указывал ему дорогу, уходящую прочь от центра Некрополиса. А скорбная песнь становилась всё тише, всё малочисленнее. А вскоре и вовсе исчезла, как исчезли и крики в центре разрушенного города. Выходит, что их заговор против колдунов не удался. Попытка остановить ритуал провалилась.

Так же неожиданно и не спеша начал тускнеть призрачный свет, исходивший от уличных каменных плит мёртвого города, а потом плиты и вовсе перестали светиться. Чернота снова стала всеобъемлющей и ужасающей.

Внезапно воздух прорезал жуткий нечеловеческий полный ненависти крик! В нём не было ничего, кроме стремления убивать! Дед испугался, проковылял несколько шагов и, споткнувшись обо что-то, снова упал в пыль. Он потерял свою путеводную призрачную нить, дальше идти было бы слишком опасно, поэтому ветеран пополз вперёд, уткнулся в какие-то развалины, отыскал узкую щель и забился в неё, напуганный неизвестностью и своей беспомощностью перед лицом неизвестной опасности.

Такого с ним раньше не случалось никогда. Раньше он не боялся встретить врага и даже смерть лицом к лицу. Другое дело – оказаться беспомощным, немощным калекой-слепцом в руках страшного противника, способного поработить разум, подавив волю к жизни и свободе!

Глава 2

Солнце взошло, застав Игоря и Ингрид уже в пустыне. Вначале новоиспечённым мужу и жене показалось, что они оторвались от группы преследователей. Но стоило им выйти на гребень песчаной волны и оглянуться назад, как они увидели сотню, а то и две мертвяков, плетущихся по их следу.

– Как такое вообще могло случиться?! – всхлипнула Ингрид. – Столько людей превратилось в нежить, ради чего?!

– Ради власти и могущества, милая, – Игоря совершенно не удивляли мотивы мага Понтиуса. – Ради вечной жизни.

– Учитель всегда был добр ко мне, что же изменилось, зачем он предал меня?

Мужчина лишь пожал плечами, но затем всё же ответил:

– Не он первый поверил сладким обещаниям. Многие загубили свою жизнь, идя на поводу у своих страстей. Власть и вечная жизнь – слишком сильный мотив!

– Что будет со всеми этими людьми, которые стали жертвами ритуала?

– Они мертвы, Ингрид! Я думаю, что сейчас мы видим лишь их ходячие тела, не более.

– Как это случилось?

– Мне кажется, что проклятое сооружение в центре города вначале отобрало у них жизненную энергию, потом извратило её, а затем вернуло часть энергии обратно. Теперь в Некрополисе появилась своя армия.

– Я что-то слышала об этом! Понтиус что-то такое вспоминал, – Ингрид сощурилась от яркого солнца, вытерла лицо рукавом. – Всё это дело рук некромантов, которые возвели этот мерзкий обелиск!

– Да. Не зря же город называется Некрополисом. Гранитный монумент и тебя кое-чем одарил, помнишь?

– Чем?

– Магией!

– Он лишь усилил то, что у меня и так было, – капризно заявила женщина.

– Но твоих магических сил ни на что не хватало, – напомнил Игорь. – Ты сама говорила, что талант не проявился.

– Понтиус утверждал, что магические силы во мне должны были проснуться в любом случае! – заупрямилась Ингрид.

– А разве он не говорил, что талант проявляется в детстве или девичестве?! – усмехнулся он.

Ингрид не ответила, она и сама понимала, что именно излучающий силу обелиск – причина, по которой она наконец стала волшебницей. Позади людей зарычали сразу несколько преследователей. Оба беглеца оглянулись.

Нежить упрямо преследовала их от самого обелиска. Преследователи шли беспорядочно растянувшейся толпой. Их шатающаяся походка, бледные лица, остекленевшие покрасневшие глазные яблоки, удлинившиеся клыки и когти не оставляли сомнений – они больше не люди!

Жуткий вид мертвяков напугал пару беглецов, страх придал им новые силы, по крайней мере, на некоторое время.

– Может, нам стоит попытаться оторваться от них, чтобы они потеряли нас из виду? – предложила женщина.

Мужчина покачал головой, его волосы при этом растрепались.

– Нет. Мы лишь попусту потратим силы! Посмотри, мы оставляем за собой отчётливый след на песке! – Игорь пригладил мокрые волосы и вытер лоб от пота.

– Мы могли бы попробовать замести следы! – сказала чародейка.

– Отличная идея! – согласился мужчина.

Они спустились с бархана, Игорь снял с себя рубаху и принялся заметать следы на песке, а идущая впереди Ингрид в это же время резко сменила направление. Они прошли так три десятка шагов, снова резко повернули и только тогда мужчина выпрямился.

– Вот так! – он стряхнул песок, прилипший к лицу и рукам. – Надеюсь, это собьёт их со следа.

Какое-то время они шли между песчаными волнами, надеясь на то, что мертвяки их не заметят. Солнце припекало с самого утра, и к полудню молодожёны устали настолько, что еле передвигали ноги. В это время суток в голову нестерпимо пекло, песок раскалился и жёг ступни даже сквозь обувь. Игорь пожертвовал часть своей одежды, чтобы намотать себе и Ингрид на голову хоть какие-то тряпки. Ещё не хватало схлопотать солнечный удар!

Им следовало выбираться из пустыни, несмотря на мизерные запасы воды и усталость, надо было идти дальше. Они выбрались на вершину очередного бархана. Игорь оглянулся и с разочарованием выдохнул:

– Проклятая нежить, несмотря на все наши уловки, продолжает идти за нами! Они идут за нами напрямую! Мы только зря сделали крюк! – Игорь с трудом мог говорить, горячий воздух обжигал горло, дыхание сбилось.

– Чувствую, что без магии подлого лича тут не обошлось! – расстроилась Ингрид. – Скорее всего, он повесил на нас какую-то метку, из-за которой мертвяки так уверенно идут за нами!

– Ты могла бы её снять? – с надеждой спросил мужчина.

– Я не умею снимать метки! – она пожала плечами. – Понтиус не учил меня таким премудростям.

– Пошли, нам нельзя стоять на месте!

– Как же печёт солнце! – захныкала женщина и поправила тряпки, которыми была замотана её голова.

– Держись, милая! Надо идти, возможно, метка ослабнет и исчезнет сама. Нужно держаться от нежити как можно дальше!

Легче сказать, чем сделать! Выигранное утром расстояние между беглецами и преследователями начало стремительно сокращаться. Нежить двигалась вперёд с постоянной скоростью. Ну, разве что солнце немного притормозило мертвяков, но остановить совсем не смогло. Зато живым людям срочно требовался отдых, требовалась вода! Бурдюк с живительной влагой, подобранный в Некрополисе, уже давно опустел, нестерпимо, до одури хотелось пить.

– Я больше не могу! – Ингрид упала на раскалённый песок, но тут же с криком вскочила и отряхнулась. – Ай, как печёт!

Игорь подхватил её под руку и потащил прочь, на восток!

– Каждый шаг приближает нас к безопасности! Держись, нужно перетерпеть полуденный зной, а к вечеру будет легче!

– Пить! Хочу пить! – заплакала волшебница.

– Нам нужно найти старую каменную дорогу! – сказал он пересохшими, потрескавшимися губами.

– Вода! – захныкала Ингрид. – Нам нужна вода!

– Впереди должен быть городок, а в нём колодец!

– Там есть вода?! – с надеждой спросила женщина.

– Её там не было, когда пленных вели в Некрополис. Но после того как колдуны вызвали сильный ливень над городком, колодец мог пополниться водой.

Ингрид поддалась уговорам и зашагала рядом с Игорем. Теперь на измученном и покрасневшем лице женщины появилось целеустремлённое выражение.

Мужчина тоже с трудом переносил жару. Знойный раскалённый воздух с шумом врвался через ноздри и рот, носоглотка и лёгкие от этого горели и пекли. Кожа чесалась в местах, где испарившиеся дорожки пота оставили после себя соляные следы.

Люди страдали от жажды и пустынного зноя. Особенно тяжело было Игорю, поскольку верхняя часть одежды мужчины была порвана на тряпки для собственной головы и головы его жены. Теперь голая шея и плечи Игоря, оказавшись под безжалостными лучами солнца, пекли так, будто по ним елозили раскалённым утюгом.

Через некоторое время люди увидели широкую каменную путеводную нить, петлявшую между песчаных волн и холмов. Нежить не отставала, успев сократить дистанцию до своих жертв до пяти сотен шагов.

– Дорога! – воскликнула Ингрид, словно девочка, получившая в подарок вкусное мороженое.

Поглядывая в сторону ближайших преследователей, Игорь заметил, что мертвяки по-разному передвигались по пустыне. Одни отстали от основной группы, другие, напротив, вырвались вперёд на сотню или две шагов.

На соседнем бархане показался первый преследователь. Этот шустрый мертвяк двигался быстрее своих ходячих товарищей. Похоже, рано или поздно придётся дать ему бой. Игорь оценил его удлинённые клыки и пока ещё не сильно отвердевшие когти. Серьёзный противник! Особенно, когда у тебя самого в качестве оружия только затупившийся короткий кривой нож.

– Игорь! – женщина оторвалась на десяток шагов. – Чего ты встал?!

Он бросил последний взгляд на вырвавшегося вперёд мертвяка и поплёлся следом за женой. Они спустились с песчаного бархана и взобрались на новый раскалённый гребень.

Игорь посмотрел вниз. Старый каменный путь находился в каких-то пяти десятках шагов. Он был значительно удобнее волнистого «песчаного моря». И хотя дорога то и дело погружалась в песок, всё же по ней двигаться было в разы проще.

Через некоторое время Игорь снова оглянулся. Шустрый мертвяк уже сократил расстояние между ними до двух сотен шагов. Если они не доберутся до воды раньше, чем нежить догонит их, бой будет выглядеть как капитуляция! Силы людей были уже на исходе.

– Не останавливайся! – прохрипела жена.

Похоже, её двигало желание побыстрее оказаться у колодца. Неплохая мотивация! Надо брать с неё пример. Игорь зашагал вслед за своей женщиной.

Когда солнце оказалось на половине пути от зенита к закату, шустрая тварь сократила расстояние до сотни шагов. Впереди показались руины городка, в котором находился колодец. Игорь прикинул: по времени получится так, что первый преследователь нагонит их ещё до того, как они доберутся до колодца. И возьмёт он их ещё тёплыми!

– Господин граф! – зло выкрикнула Ингрид. – Не соизволишь ли двигать своими ногами?!

Игорь повернулся к ней и сказал:

– Любимая, иди вперёд к городку, а я попробую разобраться с первым мертвяком!

– Ты с ума сошёл!? Ножиком его хочешь напугать?

Игорь обезоруживающе улыбнулся.

– Иди, милая! Я приду чуть позже.

Она обессиленно выдохнула и отвернулась, пробурчав напоследок:

– Попробуй только не прийти!

Игорь посмотрел на преследователя, казалось, тот обрадовался перспективе скорой встречи и прибавил шагу. Человек с ножом против твари с зубами и когтями. Вроде как Игорь должен победить, но что будет, если нежить повредит человеческую тушку? Верно, другие мертвяки нагонят раненого и разберутся с человеком без труда! Значит, надо победить первого мертвяка так, чтобы остались силы на продолжение гонки за жизнь.

Игорь посмотрел на себя. Ни доспехов, ни оружия, кроме короткого ножа. Из одежды на нём оставались только штаны и мягкая кожаная обувь. На голове завязан тюрбан из остатков длинной рубахи. Грудь, живот и спина были обнажены, запечены на солнце до красноты. Игорь улыбнулся потрескавшимися губами, мертвяку оставалось лишь посолить свою жертву и с аппетитом съесть.

Первый преследователь приближался размеренно и неотвратно. Ингрид отдалилась уже достаточно далеко. Человек попробовал сесть на каменную дорогу, но камни раскалились до того, что пекли даже через ткань штанов. Тогда Игорь сбросил с себя штаны. Вот теперь он был совсем голый, если не считать обуви и тюрбана из остатков рубахи. Но какое кому дело до его наготы!?! На километры вокруг него нет никого живого, если не считать красавицы-жены. Игорь сложил штаны вчетверо, бросил их на каменную дорогу и уселся, вытянув ноги перед собой. Мужчина прикрыл глаза от накатившего блаженства, наступившего во время долгожданного отдыха для измученных мышц!

Передышка перед боем позволила набраться сил. Человек посмотрел на свой короткий нож. Остриё и кромка лезвия немного затупились о лёд. Сейчас бы этого льда чуток! Ах, мечты, мечты!

Игорь провел свой нож по гранитному камню, лезвие закрипело, застонало. Первые несколько движений он приравнивал к работе, но затем процесс заточки о камень пошёл быстрее и лучше. Человек посмотрел на своего врага, ему показалось, что шустрый преследователь теперь несколько озадаченно поглядывает на лезвие ножа, поблёскивавшее на солнце.

– Ага! Это я для тебя так стараюсь! – ухмыльнулся человек.

Когда мертвяк подобрался на расстояние в полсотни шагов, Игорь нехотя встал и принялся разминать свои руки, ноги, шею и спину. Десять шагов, восемь, семь!

Человек встал в стойку, голый, но готовый ко всему. Нож сверкнул на солнце в отведённой назад руке.

Нежить проявила первые признаки нетерпения и глухо зарычала.

– Иди сюда, иди!

– Гхррр! – обрадованно прохрипел мертвяк и бросился вперёд, вытянув когтистые руки, раскрыв клыкастую пасть. Игорь от рук увернулся, ушёл вниз и уже оттуда быстрым движением вонзил мертвяку нож в грудь.

Тварь пошатнулась, развернулась к человеку с рычанием и поёрла вперёд, расставив руки в стороны.

Нагой мужчина, как уж на сковородке, извернулся, и, насколько мог быстро, выбросил руку с ножом, ударил снизу вверх, туда, где у мертвяка было горло. Нож с хрустом врезался в мёртвую плоть, вспорол кадык и вошёл на всю длину. Человек почувствовал, как его пальцы, сомкнутые на рукоятке ножа, упёрлись в мёртвую кожу, вязкая густая кровь окрасила пальцы красными потоками. Зубы мертвяка разочарованно клацнули друг о друга, даже голова нежити откинулась назад.

Однако это не остановило тварь! Мертвяк ударил наотмашь, Игорь от неожиданности не успел поставить блок и уйти в сторону. Удлинившиеся ногти преследователя полоснули человека по груди. Игорь не почувствовал боли, вместо этого ударил в ответ кулаком в лицо. Мертвяк не удержался, споткнулся и упал.

А у Игоря началась паника! Ни удар в сердце, ни удар в горло не остановили нежить! Кроме того, к несчастью, нож так и остался в теле врага, застрял в позвоночнике.

Ну, всё! Голый человек, уже без ножа, против опасной голодной бесстрашной твари. Игорь развернулся лицом к противнику.

Мертвяк встал с каменной дороги немного другим. Во время падения его шея в том месте, где застрял нож, не выдержала, сломалась. Его голова оказалась без устойчивой опоры, поэтому теперь тварь смотрела на человека под неестественным углом. Голова съехала куда-то

набок, повисла на повреждённых мышцах шеи, координация нежити нарушилась ещё больше прежнего. Он медленно и неуклюже поковылял к Игорю, несмотря на то, что вся шея первого преследователя, его грудь и живот покрылись густой чёрной кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.